

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Челябинский государственный университет»

Главный редактор

доктор психологических наук, профессор *Д. А. Циринг*

Ответственный секретарь

доктор филологических наук, профессор *М. В. Загидуллина*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В. И. Бархатов, доктор экономических наук, профессор (Челябинский государственный университет, Россия); **Н. Н. Болдырев**, доктор филологических наук, профессор (Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, Россия); **А. В. Бузгалин**, доктор экономических наук, профессор (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия); **Е. И. Голованова**, доктор филологических наук, профессор (Челябинский государственный университет, Россия); **Р. М. Качалов**, доктор экономических наук, профессор (Центральный экономико-математический институт РАН, Россия); **А. Б. Невелев**, доктор философских наук, профессор (Челябинский государственный университет, Россия); **Р. М. Нижегородцев**, доктор экономических наук (Институт проблем управления РАН, Россия); **С. А. Питина**, доктор филологических наук, профессор (Челябинский государственный университет, Россия); **Ж. Ришар**, PhD, профессор университета Париж-Дофин (Франция); **Н. Л. Худякова**, доктор философских наук, профессор (Челябинский государственный университет, Россия); **А. Н. Чумаков**, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН (Россия); **П. Элиопулос**, PhD, главный редактор научного журнала *Rarugi&Delyt* (Греция)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Т. А. Воронцова, доктор филологических наук, профессор, председатель редакционной коллегии (Челябинск); **Е. Г. Белоусова**, доктор филологических наук, доцент (Челябинск); **Г. К. Валеев**, кандидат филологических наук, доцент (Челябинск); **С. Ю. Двинина**, кандидат филологических наук (Челябинск); **М. В. Загидуллина**, доктор филологических наук, профессор (Челябинск); **Л. А. Месеняшина**, доктор педагогических наук, профессор (Челябинск); **О. В. Мешкова**, кандидат филологических наук (Челябинск); **О. Ю. Редькина**, кандидат филологических наук, заместитель председателя редакционной коллегии (Челябинск); **Е. В. Шелестюк**, доктор филологических наук, доцент (Челябинск); **О. В. Язовская**, кандидат культурологии (Челябинск)

Журнал выходит 12 раз в год

Адрес издателя:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129

Адрес редакции:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129, каб. 350

Адрес редакции научного направления
«Филологические науки»:
Россия, 454084, г. Челябинск,
пр. Победы, 162в
Тел.: (351) 799-70-26
e-mail: russlang@csu.ru

С требованиями к оформлению
статей можно ознакомиться на сайте
www.csu.ru
(раздел Наука/Вестник ЧелГУ)

Редакция журнала может
не разделять точку зрения авторов
публикаций

Ответственность за содержание
статей и качество перевода
аннотаций несут авторы публикаций

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре.
Свидетельство ПИ № ФС77-66312
Индекс П7832
в каталоге «Почта России»

Корректура *О. Е. Шишмаренковой*
Верстка *Т. В. Ростуновой*
Подписано в печать 00.11.18.
Выход в свет 00.00.18.
Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 34,4.
Уч.-изд. л. 30,0.
Тираж 500 экз. Заказ 489.
Цена свободная

Отпечатано:
Издательство Челябинского
государственного университета
Россия, 454021, Челябинск,
ул. Молодогвардейцев, 57б

Журнал включен в перечень рецензируемых научных журналов, утвержденный
ВАК Минобрнауки РФ, по отраслям:
экономические науки, филологические науки, философские науки.

Издание включено в базы данных: **UlrichsWeb Global Serials Directory;**
EBSCO's research collections.

<i>Марышова М. А.</i> Фразеологизированные сложные предложения в сказовом повествовании романов И. С. Шмелева	150
<i>Мешкова О. В.</i> В. И. Даль о смотринах и рукобитии как этапах свадебного обряда	155
<i>Морозова А. А.</i> Ценностно-смысловые стратегии концепта «добро» в публикациях элитарных печатных изданий	161
<i>Нюбина Л. М., Пахомова И. С.</i> О взаимодействии наук при создании медицинской терминологии в немецком языке.	168
<i>Панова (Епифанова) Е. А.</i> Комплекс топосов византийских житийных предисловий в древнерусской агиографической литературе	176
<i>Парфенова А. А.</i> Сравнительный анализ орнитонимов в славянских, финно-угорских и тюркских языках (варакушка, утки, сизоворонка).	181
<i>Патов Н. А.</i> Перспективы биокогнитивистики в терминологическом аспекте	189
<i>Родионов М. С.</i> Русские исторические песни как материал для реконструкции психологического портрета Ивана Грозного	195
<i>Румянцева М. В.</i> Проявление мифологического культурного кода в творчестве М. Пришвина (на примере мифологем <i>леший</i> и <i>водяной</i>)	201
<i>Рыжикова М. Д.</i> Спортивный комментарий как жанр спонтанного дискурса (на материале английского языка)	208
<i>Садуов Р. Т.</i> Этнокультурные стереотипы в современном российском комиксе (на примере комикса «Красная фурия»).	215
<i>Симакова С. И.</i> Визуальный поворот — новая философия образа в средствах массовой коммуникации	225
<i>Смирнова В. Н., Милотаева О. С.</i> Прагматическая эквивалентность как критерий оценки качества учебного перевода	233
<i>Суворова С. Л., Никаноров С. А.</i> Приемы языковой игры в творчестве Э. Н. Успенского.	240
<i>Телицына Е. Л.</i> Трудности перевода культурно-специфического лексикона на примере романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».	246
<i>Урванцев Г. В.</i> Метафорическое описание городского пространства в современном английском художественном дискурсе	253
<i>Федорова В. П.</i> Два крыла лирики А. Н. Еранцева (звук и символ)	259
<i>Ханова Г. С., Юлдыбаева Г. В.</i> Башкирский мифологический баит «Сак-Сук» и его параллели (по сказкам и легендам болгарского народа).	266
<i>Чжи Цзинь, Харченко Е. В.</i> Сходство и отличие образа ребенка в языковом сознании носителей разных лингвокультур (по данным ассоциативных словарей)	271
<i>Чупонов О. О.</i> Лексические единицы со значением «время» в посольских книгах по связям России с Хивой XVII в.	280
<i>Шамахмудова А. Ф.</i> Классификация косвенных вопросительных высказываний в испанском коммуникативном тексте.	284
<i>Шевчук О. П.</i> О семантике слов-цветообозначений во фразеологии китайского языка.	291

УДК 80
ББК 81

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ СТРАТЕГИИ КОНЦЕПТА «ДОБРО» В ПУБЛИКАЦИЯХ ЭЛИТАРНЫХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ

А. А. Морозова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02032)

Рассмотрена трансформация ценностно-смыслового поля концепта «добро». В качестве материала исследования послужили интерпретации лексемы «добро» в статьях различных словарей, а также тексты журналов «Знамя» и «Наш современник», содержащих данный вербализатор. По итогам проведенного анализа приводятся совпадения и различия узуальной и дискурсивной моделей концепта «добро».

Ключевые слова: *концепт, добро, элитарные издания, печатная периодика, ценности, смыслы.*

С течением времени исследователи все чаще отмечают проблему переосмысления ценностно-смыслового поля, оно может выражаться через реконструиризацию концептов. Так ученые говорят об актуализации одних компонентов и дезактуализации других, при этом происходит добавление нового содержания в структуру концепта и смещение ядерных значений на периферию либо наоборот [1. С. 164]. Средства массовой информации являются сегодня главными трансляторами ценностно-смысловых ориентиров, при этом иногда происходит противопоставление различных смыслов. Например, А. В. Сафонов говорит о «конфликте как выражении аффективного противоречия» в периодических печатных изданиях [7].

Одним из важнейших концептов во все времена является лексема «добро», значение которой может быть рассмотрено как обособленно, так и на примере противопоставления злу. Так, тема добра и зла возникла еще в древнерусской литературе (например, произведение «Житие и погубление Бориса и Глеба», принадлежащее перу Нестора, монаха Киево-Печерского монастыря) и получила развитие во многих произведениях отечественной классики и современной литературы в виде постоянного противоборства. С появлением средств массовой информации данная тема продолжила свое развитие в формировании повестки дня. Стоит предположить, что с течением времени под влиянием трансформации ценностно-смысловых доминант общества меняется и понимание добра.

Таким образом, в результате структура общеязыковых концептов в массмедиа модифицирует-

ся, вследствие чего может наблюдаться противопоставление узуальной и дискурсивной модели исследуемых лексем.

Чтобы рассмотреть общеязыковую модель концепта «добро», мы обратились к различным лексикографическим источникам. Нами были выбраны академические словари, рекомендованные Институтом русского языка им. В. В. Виноградова [3]. Словарь русского языка в четырех томах [8], или Малый академический словарь, является наиболее авторитетным нормативным словарем современного русского литературного языка, охватывает с необходимой полнотой общеупотребительную лексику и фразеологию и предписывает стандарты употребления слов и устойчивых словосочетаний. Толковый словарь С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой [5] отличается тем, что указанные в нем слова не только относятся к общелитературной лексике, но и отражают и другие сферы языка. Здесь приводятся примеры и из просторечной лексики, которая активно употребляется как в разговорной речи, так и в художественной литературе. Также при выборе источников мы ориентировались на обзоры словарей [4]. Например, Л. П. Крысин говорит о полноте и академичности словаря синонимов русского языка А. П. Евгеньевой [9].

Изучив ядерные когнитивные признаки лексемы «добро», выделим ряд следующих базовых значений:

- 1) все положительное, хорошее, полезное, противоположное злу; противоположенное злу;
- 2) добро, то есть ласково, приветливо;
- 3) в разговорном значении синонимично слову «хорошо»;

4) добро [пожаловать] как вежливое приглашение куда-либо;

5) добро как получение одобрения на что-либо;

6) добро как первая составная часть сложных слов, соответствующая по значению слову «добрый».

Таким образом, указанные концептуальные признаки чаще всего связаны с положительным «кодом» восприятия окружающей действительности, что характерно для действий, отношений. Это обусловлено в том числе базовыми лингвопрагматическими категориями «хорошо/плохо», то есть «добро/зло», которые лежат в основе процессов языковой категоризации действительности: все доброе вызывает положительные эмоции, а противоположное — чувство беспокойства, опасности, отторжения.

Приядерные признаки отражены во втором и последующих значениях толковых словарей, их можно объединить в следующие смысловые группы: 1) поступок, приносящий пользу; 2) добро в значении утвердительной частицы как устаревшее и просторечное «ладно», «хорошо»; 3) добро как имущество, вещь.

Сопряженные когнитивные признаки из других когнитивных сфер формируют ближайшую периферию концепта, регулярно совмещаются с базовыми когнитивными признаками. Чаще всего слово «добрый» употребляется в отношении человека, отражающего данные качества; в виде отношения к кому-либо или чему-либо; также в качестве совета, пожелания, слова, дела, чувства, отношения, знака, предзнаменования, вести, известия; также как отношение к времени, времени суток, пожелание при прощании и в виде формы вежливой просьбы.

По данным словарей, зону периферии образует множество смыслов, поскольку по мере удаления от ядра их становится все больше в силу опосредованной, не прямой связи с семантическим центром (ядром). Семантический анализ *ближних периферийных* смысловых элементов концепта «добро», которые зафиксированы указанными словарями, позволил выделить только один концептуальный признак:

1) Добро как качество чего-либо, синонимично словам «сильный», «крепкий», «плотный», «качественный»: металл, молодец, кузнец, ремесленник».

Семантический анализ *дальних периферийных* смысловых элементов концепта «добро» позволил выделить следующие семантические группы:

1) все, что связано с прошлым, что показывает течение времени, отношение к близким людям, предкам: «мама», «детство», «родственники», «старость», «на век, жить», «вечно»;

2) все, чего не хватает: «редко», «редкость», «кончится»;

3) отношение к религии, помощи высших сил: «Бог»;

4) что представляет красоту, на что приятно смотреть: «цветы», «сон»;

5) мужской половой орган: «в штанах»;

6) алкогольные напитки: «выпивка».

В сборнике пословиц и поговорок В. И. Даля [2] концептуализация добра базируется на бинарной оппозиции «сделать самому» и надеяться в деле добром на высшие силы. Также просматривается противопоставление добру и злу, показывается преимущество добра перед всем остальным, негативным, отрицательным.

Изучив общеязыковые признаки концепта «добро», мы обратились к текстам выбранных нами печатных средств массовой информации — журналов «Знамя» и «Наш современник». Выбор элитарной прессы был обусловлен тем, что данные журналы выступают в качестве производителя новых, заслуживающих доверия культуроформирующих смыслов. В данных изданиях нами был проанализирован весь массив текста за 2016 г.

И. А. Стернин в качестве основных принципов полевого моделирования важными критериями называет частотность и интенсивность семантических признаков [6]. Так, количественное соотношение репрезентантов по типам изданий выглядит следующим образом: «Знамя» — 10 вербализаторов в 126 употреблениях; «Наш современник» — 6 репрезентантов в 31 употреблении.

Мы обобщили найденные примеры и выделили основные группы значений, характерные для этих журналов. При этом в скобках дано количество употреблений концепта «добро» в рамках указанного смыслового поля. Рассмотрим их подробнее.

► Журнал «Знамя»

1. Добро — положительная оценка кого-либо, чего-либо: события, характера человека, времени суток и т. п. (81) (добрым отношением, добрые книги, сделал добрее, добрые чувства, добрыми словами, добрый товарищ, добрые знакомые, добрая хозяйка, добрый волшебник, с доброй улыбкой, к чему-то доброкачественному, доброе слово, все недоброе, в недобрую минуту,

важнейшая добродетель). *Итак, Евгений Попов по-прежнему зорек, остроумен, находчив, наблюдателен, ироничен, радуясь доброте, изводя все скверное, что обитает на нашей земле.*

2. Добро — разрешение чего-либо, согласие с чем-то, поддержка чего-либо, приглашение куда-либо на основе согласия (15) (получившие добро, начальственное одобрение, не дожидаясь одобрения, заслуживает всяческого одобрения, одобрительно кивают, одобренная властью, одобренная редакцией, одобренная правительством): *Повесть о будущей войне. Ее 133 страницы, благополучно получившие «добро» уполномоченного Главлита, отпечатали в Москве (тиражи своих книг «Воениздат» всегда держал в тайне), одев в серый картонный переплет.*

3. Добро как противопоставление злу (9) (добро путем познания зла, правда о зле и добре, зло с добром, ведомство добра, не привыкают к добру): *В принципе это и есть главный метод Искусителя, предлагавшего то самое Яблоко. А что делал Искуситель, «впаривая» сакраментальный эдемский фрукт с Древа познания добра и зла? Он — коррумпировал. Сначала Еву, потом — Адама. И добился своего.*

4. Добро — признак качества чего-либо или положительная характеристика качества чьей-либо деятельности, черты характера (8) (добросовестное обеспечение, добросовестный подрядчик, добросовестно делает, очень добросовестная, добросовестно и аккуратно, что-то недобросовестное, несмотря на свою добропорядочность, полон добра и любви): *Добросовестный подрядчик, обладая современными технологиями строительства, стремится заложить прогрессивные нормы и тем самым сберечь бюджетные деньги.*

5. Добро — нечто, совершающееся по собственной воле, самостоятельно, без принуждения, по собственному желанию (6) (добровольно заметили, ушедшего на фронт добровольцем, добровольно пошел в военкомат, добровольно подчиняет себя, добровольно брали, добровольно ухожу): *Я писал, что большие не буду мешать строительству социализма, что я добровольно ухожу, но прошу опубликовать мое последнее произведение.*

6. Добро — имущество, вещи в большом количестве (2) (набитый всяким добром, распределять его добро): *Дом, тесно набитый всяким добром — белье и хрусталь, семейные драгоценности и собрания сочинений классиков, памятные*

безделушки и кухонная утварь, — был разорен.

7. Добро — показатель времени (2) (старый добрый Лондон, иллюстрации из добрых старых книг): *Владимир Набоков восторгался Чарльзом Диккенсом за то, что тот придумал, сочинил старую добрую Англию и старый добрый Лондон и заставил нас, читателей, в них поверить.*

8. Добро — показатель большого количества чего-либо (2) (добрую половину, добрые две тысячи): *В октябре Росфинмониторинг проверил 750 предприятий, выполняющих гособоронзаказ, и выявил, что примерно сто из них, у которых добрые две тысячи заказов, вовлечены в теневые схемы.*

9. Добро — прибавление чего-нибудь для улучшения вкуса, качества, свойств (1) (сдобрить пашлычным дымом): *Если взять запах цветущего шиповника и смешать с запахом навоза, а в то, что получилось, влить пения соловьев, прибавить немного речной сырости, сдобрить пашлычным дымом, подмешать скрип коростели, лай собак и шорох машин по далекому шоссе, потом обрызгать все это тонким женским смехом и толстым мужским хохотом, осветить полной луной, присыпать сверху щепоткой или двумя звезд, а на другом от луны крае неба наклеить две узенькие полоски — одну голубую и одну розовую, то получится летняя ночь.*

10. Добро — противопоставление угрозе (1) (несдобровать забывшемуся сном): *Несдобровать забывшемуся сном. При жизни солнца, до его захода.*

► Журнал «Наш современник»

1. Добро — положительная оценка кого-либо, чего-либо: события, характера человека, ситуации, действий, времени суток и т. п. (16) (ждать добра, хочет добра, доброжелательное отношение, по природе добр, добрые чувства, добрый пример, добрые надежды, добрый символ): *Уверен, что добрый пример, показанный на экране телевизора, найдет отклик в душе русского человека и позовет его в поле, к земле, к созидательному труду без посредников.*

2. Добро — разрешение чего-либо, согласие с чем-то, поддержка чего-либо (4) (единодушно одобрили, одобряемой Европой, требовалось одобрение, одобряя деятельность): *Причем это было не просто абстрактное предложение, а весьма быстро выполненная на бумаге конкретная планировка, которую мы единодушно одобрили и воплотили.*

3. **Добро — признак качества чего-либо (4)** (добротный автобаз, недобросовестно используются, недобросовестные производители): *Сегодня России приходится фактически заново восстанавливать утраченное производство, вытеснять с отечественного аптечного рынка недобросовестных иностранных производителей.*

4. **Добро — то есть по собственной воле, самостоятельно, без принуждения, по собственному желанию (3)** (пошли добровольцами, добровольно жить, по доброй воле): *Быть Канаикину ближним, оставаться в кругу его интересов и смотреть с ним по жизни в одну сторону, все равно что добровольно жить на извергающемся вулкане.*

5. **Добро как имущество, большое количество чего-либо (2)** (чужого добра не жалко): *Они гораздо дороже и еще больше связаны с нарушениями городской среды: придется прорубаться сквозь сложившиеся жилые кварталы, скверы и парки, закрывать предприятия, взламывать сеть коммуникаций, переселять тысячи семей. Другое дело, что протестантам чужого добра не жалко.*

6. **Добро как показатель времени (2)** (добрых шесть лет, на добрую память): *Уже добрых шесть лет продолжалась предельно интенсивная работа. Сорваться на какой-нибудь мелочи на пороге финиша было бы непростительно.*

Перед началом анализа мы выдвинули гипотезу о том, что качественные издания будут иметь значительное количество значений лексемы «добро», что можно связать с преобладанием высокой семиотико-когнитивной нормы, отражающей действительность в качественной прессе. В ней существует определенный устоявшийся уровень лексических норм. С одной стороны, наше предположение нашло подтверждение частью полученных результатов. Так, журнал «Знамя» имеет значительный деривационный ряд, в такого рода издании смысловое формирование действительности происходит за счет наличия достаточно большого количества вербализаторов концепта «добро». С другой стороны, элитарный журнал «Наш современник» демонстрирует наличие меньшего количества вербализаторов, но в то же время стоит отметить и меньшее количество употреблений, то есть процентное соотношение количества репрезентаторов на количество употреблений будет выше. К тому же наличие незначительного числа лексем концепта «добро» в «Нашем современнике» можно объяснить поли-

тикой журнала — литературно-художественное и общественно-политическое издание, в котором смысловое поле данного концепта ограничено общей спецификой и направленностью текстов (в журнале существуют разделы: «Проза», «Поэзия», «Очерк и публицистика», «Критика», «Память», публикуются письма читателей).

Переходя от количественного анализа деривационного поля к качественному, отметим, что набор вербализаторов в двух изданиях в целом оказался схожим — наибольшую частотность демонстрирует лексема «положительная оценка чего-либо, кого-либо», но имеются дифференциальные признаки.

Дискурсивные семантические признаки изданий «Знамя» и «Наш современник» демонстрируют, что частотность употреблений тех или иных лексем можно считать базисным критерием при анализе дискурсивных семантических признаков. В данных изданиях в основе лежит центрическая модель организации, поскольку показатели количества употреблений между всеми группами значительно разнятся, особенно это заметно между первой и второй группами в журнале «Знамя» (81 и 15 употреблений). Таким образом, первую группу мы отнесем к ядерной зоне, остальные группы значений представим в виде ближней и дальней периферии.

В **ядро** входит один концептуальный признак:

1) «положительная оценка кого-либо, чего-либо: события, характера человека, времени суток и т. п.» (81): *Итак, Евгений Попов по-прежнему зорок, остроумен, находчив, наблюдателен, ироничен, радуясь доброте, изводя все скверное, что обитает на нашей земле.*

Ближняя периферия концепта представлена такими конституентами, которые также зафиксированы в общезыковой (узуальной) модели, то есть, по сути, не являются новыми, уникальными: 2) «разрешение чего-либо, согласие с чем-то, поддержка чего-либо, приглашение куда-либо на основе согласия» (15); 3) «как противопоставление злу» (9); 4) «признак качества чего-либо или положительная характеристика качества чьей-либо деятельности» (8); 5) «по собственной воле, самостоятельно, без принуждения, по собственному желанию» (6).

Дальнюю периферию заполняют следующие смысловые компоненты:

6) «имущество, вещь в большом количестве» (2); 7) «показатель времени»; 8) «показатель большого количества чего-либо» (2); 9) «прибавление

чего-нибудь для улучшения вкуса, качества, свойств»; 10) «противопоставление угрозе» (1).

Отметим, что концептуальные признаки 9 и 10 не зафиксированы в узуальной модели.

Набор ядерных узуальных (общезыковых) и периферийных признаков, а также частность дискурсивной реализации этих компонентов констатируют яркую контрастность центра и периферии: очевидна большая разница между количественными показателями первой семантической группы и последующих. Таким образом, мы можем утверждать моноцентрический (то есть сильно центрированный) тип организации исследуемого поля, так как он имеет четко выраженную семантическую доминанту.

Издание *«Наш современник»* продемонстрировало в значительной степени меньшее количество концептуальных признаков в сравнении с журналом *«Знамя»*. При этом в обоих изданиях совпадает значение ядерной зоны и периферийной, но в случае *«Нашего современника»* периферийные зоны (ближние и дальние) имеют меньшее количество репрезентантов.

Как и в прошлом журнале, представляется возможным четко обозначить ядро. При этом концептуальные признаки остальных, периферийных элементов выделить в отдельные группы не представляется возможным из-за низкого количества употреблений.

Центр исследуемого концепта: 1) «положительная оценка кого-либо, чего-либо: события, характера человека, ситуации, действий, времени суток и т. п.» (16): *Уверен, что добрый пример, показанный на экране телевизора, найдет отклик в душе русского человека и позовет его в поле, к земле, к созидательному труду без посредников.*

Периферийная зона: 2) «разрешение чего-либо, согласие с чем-то, поддержка чего-либо» (4); 3) «признак качества чего-либо» (4); 4) «по собственной воле, самостоятельно, без принуждения, по собственному желанию» (3); 5) «как имущество, большое количество чего-либо» (2); 6) как показатель времени (2).

В журналах элитарной периодики *«Знамя»* и *«Наш современник»* встретился признак, не характерный для других изданий, — «добро как показатель времени», поскольку фраза «добрых лет» и ей подобные характерны для более высокого стиля речи.

При этом журнал *«Знамя»* насчитывает два вербализатора, которые не были найдены в остальных изданиях, — это «прибавление че-

го-либо для улучшения вкуса, качеств, свойств» и «противопоставление угрозе». При этом смысл «имущество, вещь в большом количестве» был обнаружен, помимо *«Знамени»*, только в издании *«Наш современник»*.

По итогам анализа узуальной и дискурсивной моделей концепта «добро» в двух элитарных печатных изданиях мы пришли к *следующим выводам:*

1. Семантическая периферия дискурсивного концепта представлена новым смыслом, который не наблюдается даже на периферии общезыковой модели, некоторые узуальные ядерные смыслы смещаются в сторону периферии — это говорит о коренной трансформации и модификации ментальных конструкторов в дискурсе массовых СМИ; при этом ядерная зона в узуальной и дискурсивной моделях совпадают, что говорит о существующей лексеме, остающейся стабильной вне зависимости от течения времени.

2. В целом количество значений узуальной модели оказывается меньше по сравнению с моделью дискурсивной. Данные, зафиксированные в словарях, на практике обретают новые смыслы, а также в различных контекстах появляются различные оттенки значений, что является причиной выделения новых более узких групп вербализаторов.

3. В обоих изданиях наибольшую частотность демонстрирует лексема «положительная оценка чего-либо, кого-либо», которая практически совпадает с ядром узуальной модели. При этом количество представленных вербализаторов, как правило, не имеет прямой зависимости от количества найденных употреблений.

4. Элитарные издания периодики демонстрируют ярко выраженную контрастность центра и периферии, очевидна большая разница между количественными показателями первой семантической группы и последующих. Таким образом, мы можем утверждать, что данные издания имеют моноцентрический (то есть сильно центрированный) тип организации исследуемого поля, так как он имеет четко выраженную семантическую доминанту.

5. В данных качественных изданиях мы обнаружили лексему, не характерную для других изданий, — «добро как показатель времени», поскольку фраза «добрых лет» и ей подобные характерны для более высокого стиля речи. Помимо этого, журнал *«Наш современник»* насчитывает два вербализатора, которые не были найдены в остальных изданиях, — это «прибавление

чего-либо для улучшения вкуса, качеств, свойств» и «противопоставление угрозе».

Итак, с одной стороны, элитарные журналы выступают в качестве производителя и транслятора новых, индивидуальных, зачастую сложных для простого обывателя культууроформирующих смыслов. С другой стороны, совпадение ядерной зоны представленных изданий и их корреляция с ядерной зоной узальной модели говорит о наличии традиционных признаков, характерных для общепринятого понимания,

не подверженных трансформации с течением времени.

В элитарных изданиях присутствует более централизованная структура: группы значений между собой не схожи, а, наоборот, отделены друг от друга, особенно это характерно для значений ядерной и периферийной зон. Такие выводы мы можем объяснить тем, что в качественной элитарной периодике наблюдается более сложное, иносказательное понимание «добра», с отсылкой к религии, христианским канонам.

Список литературы

1. Антропова, В. В. Концепт «Истина» в дискурсе разнокачественных печатных СМИ: ценностно-смысловые доминанты / В. В. Антропова // Приоритеты массмедиа и ценности профессии журналиста : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17—18 мая 2018 г.) / сост. О. Ф. Автохутдинова ; Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. — С. 164—166.
2. Даль, В. И. Пословицы русского народа : в 3 т. Т. 1 / В. И. Даль. — М., 2011. — 496 с.
3. Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ruslang.ru/res> (дата обращения 06.06.2018).
4. Крысин, Л. П. Словари синонимов [Электронный ресурс] / Л. П. Крысин. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24549888&> (дата обращения 06.06.2018).
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Изд. 4-е, доп. — М. : ИТИ Технологии, 2006. — 944 с.
6. Полевые структуры в системе языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин, Е. И. Беляевская [и др.] ; науч. ред. З. Д. Попова. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. — 196 с.
7. Сафонов, А. В. Система аффективных противоречий современного газетного текста / А. В. Сафонов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2010. — № 11. Филология. Искусствоведение. Вып. 42. — С. 117—118.
8. Словарь русского языка : в 4 т. Т. 1: А—Й / РАН, Ин-т лингвист. исслед. ; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. — 702 с.
9. Словарь синонимов русского языка : в 2 т. Т. 1: А—Н / ИЛИ РАН ; под ред. А. П. Евгеньевой. — М. : Астрель : АСТ, 2001. — 568 с.

Сведения об авторе

Морозова Анна Анатольевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций, директор учебно-научного центра медиаобразования, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. goxfan@rambler.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2018. No. 10 (420). *Philology Sciences. Iss. 114. Pp. 161—167.*

VALUE-SENSE STRATEGIES OF CONCEPT “GOOD” IN PUBLICATIONS OF ELITE PRINTED SOURCES

A.A. Morozova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. roxfan@rambler.ru

The article considers the transformation of value-sense field of concept “good”. The material of the research includes interpretation of lexeme “good” in the articles of various dictionaries as well as the texts of the magazines “Znamya” and “Nash sovremennik” containing the given verbalizer. The author draws the conclusion that the elite press is a producer and translator of new individual and often complex for a common consumer culture-forming senses. On the other hand, the overlap of nuclear zone of the given publications and their

correlation with the nuclear zone of usage model tell about the presence of traditional signs which are character to the common understanding and not influenced by transformation in the course of time.

Keywords: *concept, good, elite press, printed press, values, senses.*

References

1. Antropova V.V. Kontsept “Istina” v diskurse raznokachestvennykh pechatnykh SMI: tsennostno-smyslovye dominanty [Concept “Truth” in the discourse of mass media of different quality: value-sense dominants]. *Prioritety massmedia i tsennosti professii zhurnalista* [Priorities of mass media and values of journalistic profession]. Ekaterinburg, 2018. Pp. 164—166. (In Russ.).
2. Dal’ V.I. *Poslovitsy russkogo naroda v 3 t. T. 1* [Russian folk proverbs in 3 vol. Vol. 1]. Moscow, 2011, 496 p. (In Russ.).
3. *Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova Rossiyskoy akademii nauk* [V.V. Vinogradov Institute of the Russian language of the Russian Academy of Science]. Available at: <http://www.ruslang.ru/res>, accessed 07.06.2018. (In Russ.).
4. Krysin L.P. *Slovari sinonimov* [Dictionaries of synonyms]. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24549888&>, accessed 06.06.2018. (In Russ.).
5. Ozhegov S.I., Shvedova. N.Yu. *Tolkovyy slovar’ russkogo yazyka* [Definition dictionary of the Russian language]. Moscow, 2006. 944 p. (In Russ.).
6. Popova D., Sternin I.A., Belyaevskaya Ye.I. [et al.]. *Polevye struktury v sisteme yazyka* [Field structures in the language system]. Voronezh, 1989. 196 p. (In Russ.).
7. Safonov A.V. Sistema affektivnykh protivorechiy sovremennogo gazetnogo teksta [The system of affective contradictions in contemporary newspaper text]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2010, no. 11, pp. 117—118. (In Russ.).
8. Yevgen’yeva A.P. (ed.). *Slovar’ russkogo yazyka v 4 t. T. 1* [The Russian dictionary in 4 vol. Vol. 1]. Moscow, 1999. 702 p. (In Russ.).
9. Yevgen’yeva A.P. (ed.). *Slovar’ sinonimov russkogo yazyka v 2 t. T. 1* [The Russian dictionary of synonyms in 2 vol. Vol. 1], Moscow, 2011. 568 p. (In Russ.).